

Евгений Наркисович Добржинский (1864—1938). Незаурядный талант библиотекаря

**Елена Васильевна
Дементьева,**
директор
Фундаментальной
библиотеки
Санкт-Петербургского
государственного
политехнического
университета (СПбГПУ)

21 января исполняется 150 лет со дня рождения Е.Н. Добржинского. Он стоял у истоков библиотечного образования в России, разработал систему внедрения в библиотечную практику универсальной десятичной классификации, был активным участником Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. Труды Е.Н. Добржинского по вопросам постановки библиотечного дела долгое время являлись основным руководством для большинства библиотечных учреждений нашей страны. Рассмотрены обстоятельства, способствовавшие раскрытию дарований одного из ярких представителей библиотечного сообщества в переломный момент российской истории. Показана тесная связь его жизненного пути с историей Фундаментальной библиотеки Санкт-Петербургского политехнического института (ныне — Санкт-Петербургский государственный политехнический университет).

Ключевые слова: *Добржинский Е.Н., история российского библиотечного дела, библиотеки вузов.*

**Анастасия Юрьевна
Иванова,**
ученый секретарь
Фундаментальной
библиотеки СПбГПУ,
кандидат педагогических
наук

В первой половине XX в. имя Евгения Наркисовича Добржинского было известно широкому кругу работников библиотек. Практик и новатор библиотечного дела, автор инструкций по составлению алфавитного каталога и руководства по организации систематического каталога, просветитель, в переводах которого русские библиотекари знакомились с универсальной десятичной классификацией, активный участник Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, преподаватель на первых Высших курсах библиотековедения, он относился к той когорте руководителей библиотек высших учебных заведений, в которую входили А.И. Калишевский, К.И. Рубинский, Б.П. Гущин, А.Р. Войнич-Сяноженцкий, С.Д. Масловский.

С 1906 г. и до конца жизни Е.Н. Добржинский работал в Фундаментальной библиотеке Санкт-Петербургского политехнического института. Не будет преувеличением сказать, что библиотека была его храмом. Она и похожа на церковь: широкие хоры по трем сторонам громадного высокого зала, полукруглый выступ посередине четвертой стены напоминают, что, согласно проекту, помещение главного читального зала предназначалось как для чтения, так и для молитвы.

Нельзя разделить рассказы о судьбах Е.Н. Добржинского и Фундаментальной библиотеки. Организация ее успешной работы была основной целью деятельности Евгения Наркисовича, однако, как это часто бывает с одаренными людьми, результат вышел за рамки поставленной задачи, а влияние его личности распространилось далеко за пределы одной, хоть и очень значительной, библиотеки.

Библиотекарь

До Е.Н. Добржинского в библиотеке за четыре года сменилось семь руководителей. Все они обладали высокой научной квалификацией, но не имели опыта библиотечной работы. За плечами Евгения Наркисовича такой опыт был. Работа его

*Е. Н. Добржинский.
1926 (?) г.*

с книгой началась в 1891 г., первой в послужном списке значилась библиотека Варшавского университета (на физико-математическом факультете которого он учился предыдущие пять лет). Библиотечная работа захватила его «сразу и всего» [1], и он прослужил в Варшавском университете до 1898 года. Здесь вышли в свет его первые труды по систематизации, которую Е.Н. Добржинский рассматривал как одно из главных направлений библиотечной работы. Ведь ее смысл — дать знать читателю о существовании книги, не позволить библиотеке стать книжным кладбищем.

В 1898 г. в Варшаве открылся Политехнический институт, куда Евгений Наркисович был

приглашен в качестве Библиотекаря. Эта должность соответствовала нынешней — директора библиотеки. Началась самостоятельная работа по созданию библиотеки. Ежегодные каникулы Е.Н. Добржинский использовал для знакомства с опытом европейских коллег. По сравнению с библиотекой Варшавского университета был введен ряд усовершенствований: форматная расстановка, общий алфавитный каталог, индикатор выданных книг. Более революционным новшеством стало применение в значительной научной библиотеке десятичной системы классификации.

Читальный зал Фундаментальной библиотеки. 1914 (?) г. Статуя Л.Н. Толстого работы И.Я. Гинзбурга была поставлена в мае 1911 г. по предложению председателя библиотечной комиссии Б.Н. Менишуткина

Библиотекарь Санкт-Петербургского политехнического института

БВ

Имена

Библиотека Санкт-Петербургского политехнического института начала работать в 1902 году. По замыслу основателей, институт должен был стать многопрофильным высшим учебным заведением университетского типа для подготовки кадров российских инженеров и руководителей производства. Организации соответствующей библиотеки придавалось большое значение, в ее создании принимали участие ведущие ученые и организаторы института. Для покупки литературы еще до открытия библиотеки были выделены значительные суммы, научные журналы и книги приобретались заранее как в России, так и за границей.

Институт строился с размахом. Удаленность от центра города позволила окружить учебные корпуса и жилые помещения великолепным парком, в устройстве кампуса было предусмотрено все необходимое для обеспечения учебного процесса и жизнедеятельности, тем не менее студенты и преподаватели не были изолированы от политической жизни столицы. Близко коснулись политехников события 1905 года. Среди убитых 9 января был студент экономического отделения. 10 января состоялось экстренное заседание Совета института. Обсуждались обстоятельства убийства студента. Совет выразил «глубокое негодование и нашел, что при настоящих событиях ведение учебных занятий является безусловно невозможным, о чем и было доведено до сведения министра финансов. Расходы по погребению были приняты на счет института, на похоронах Н.П. Савинкина присутствовал в полном составе Совет» [7, с. 102].

В Варшаве тоже были волнения. Е.Н. Добржинский, не принадлежа формально ни к одной партии, больше всего вращался в кружках социал-демократов. Дома он хранил некоторые документы, в том числе списки жертвований в пользу бастующих рабочих. В 1906 г., когда началась реакция на революционные события, у него произвели обыск, списки были найдены, Е.Н. Добржинский арестован, посажен в тюрьму, где пробыл 1,5 месяца, и затем выслан из Варшавы без права проживания в столицах [1].

В том же году становится вакантным место Библиотекаря Санкт-Петербургского политехнического института. Е.Н. Добржинский предлагает свою кандидатуру. Пригодились багаж знаний, полученных во время обучения на физико-математическом факультете, опыт работы в библиотеках Варшавы, знакомство с заграничными научными библиотеками. Сыграла роль и рекомендация профессора А.В. Вульфа, знавшего его по работе в Варшаве. Совет института, о настроениях которого мы упоминали, избирает Евгения Наркисовича на должность Библиотекаря. «О большой заинтересованности Политехнического института в личности Добржинского как специалиста-библиотекаря говорит следующий факт: за участие в “Русском прогрессивном союзе” в Варшаве он был лишен паспорта и права проживания в столичных городах. Будучи избранным Библиотекарем СПб Политехнического института, он не имел права жить в С.-Петербурге. Князь А.Г. Гагарин обращается с личным письмом

Читальный зал. Вид с антресолей. 1912 г.

к министру внутренних дел, после чего дознание по ст. 132 Уголовного уложения было прекращено, и Е.Н. Добржинский получает официальное разрешение на жительство в столице» [9].

Взяв на себя руководство Фундаментальной библиотекой, Е.Н. Добржинский направил ее работу «на удовлетворение книгами максимального числа лиц с минимальной затратой времени на получение книги» [10]. Благодаря пристальному вниманию, с которым он относился к каждой составляющей организма библиотеки: фондам, справочно-библиографическому аппарату, сотрудникам и читателям, библиотека Политехнического стала одной из лучших среди библиотек высших учебных заведений. Вкратце отметим, что «впервые в России была применена десятичная классификация книг, получившая после революции широкое распространение по всей стране; составлен “Ключ” к новому систематическому каталогу, построенному по принципу десятичной классификации; введен печатный “Инventарь библиотеки”, получивший в свое время общее признание как фундаментальный библиографический источник, стоящий выше ряда других подобных изданий; разработана техника библиотечного дела, многое из которой прочно вошло в практику отечественных библиотек» [8].

Е.Н. Добржинский опирался на своих помощников. К моменту его назначения в библиотеке Политехнического института уже работали Н.А. Королев и А.Е. Плотников — оба в дальнейшем известные деятели библиотечного дела. Сотрудничество с Е.Н. Добржинским определило их становление как специалистов. Из воспоминаний А.Е. Плотникова: «С приходом его в библиотеку образовался подлинный научный коллектив, где при единой воле создавались громадные возможности для индивидуального творчества и инициативы. Мне кажется, что в этой способности твердо руководить и одновременно предоставлять полную свободу личному творчеству и заключается главная причина обаяния Е.Н.» [10]. Сохранились воспоминания и других сотрудников, все они отмечают, что Евгений Наркисович умел наладить четкую работу механизма библиотеки, одновременно стимулируя профессиональный рост сотрудников. Н.А. Королев, например, был одним из создателей и активным членом Библиотечного общества, в 1910 г. вошел в состав делегации от России на Международном конгрессе библиотекарей и архивистов в Брюсселе [3, 5, 13].

Во всем, что касалось библиотеки, для Евгения Наркисовича не было мелочей. По его заявке «из Швейцарии выписывалось новейшее библиотечное оборудование, включая библиотечные карточки, которые можно видеть в старых каталогах (до 1930 года). Для обеспечения тишины в читальном зале были заказаны резиновые наконечники, которые были надеты на ножки всех стульев и

кресел, находящихся в библиотеке» [12]. Каталог, в ящиках которого ряды карточек закрываются сверху стеклом так, что листать карточки можно через боковые прорезы (это, по утверждению Е.Н. Добржинского, продлевало срок службы карточек) можно и сейчас видеть в читальном зале.

В разработанных им правилах пользования библиотекой особое место отводилось ответственности читателей перед библиотекой. Организация абонементов, читальных залов, пунктов обслуживания была предметом постоянной заботы Е.Н. Добржинского. Задерживание книг преподавательским составом прекратилось в результате довольно жестких мер в отношении неаккуратных абонентов. «С ростом литературных фондов и улучшением постановки работы библиотеки повышалась ее роль в институте. Одним из показателей этого является увеличение из года в год числа выданных библиотекой книг: в 1909/10 учебном году — 49,5 тысячи, 1911/12 — 143,5 тысячи, 1913/14 — 172,3 тысячи. Библиотека прочно вошла в жизнь института» [8].

Общественная деятельность с 1906 до 1917 года

Переезд в Петербург помог Е.Н. Добржинскому расширить круг профессионального общения. Еще будучи в Варшаве, он осознавал необходимость организации ученого общества библиотековедения, но тогда для этого не было никакой возможности. Общество библиотековедения сложилось в Петербурге первоначально как Секция библиотековедения Русского библиологического общества. Представители Политехнического института вошли в нее уже в 1903 году. Членами Общества, помимо сотрудников библиотек, становились ученые и преподаватели вузов. Политехнический институт представляли академик, профессор М.А. Дьяконов, доцент П.Б. Струве, преподаватель С.В. Сперанский. На заседания Библиотечного общества выносилось обсуждение «библиотечных» проблем, грозивших стать серьезной помехой как для образования и науки, так и для культуры, велась подготовка к Первому Всероссийскому съезду по библиотечному делу (Санкт-Петербург, 1911).

Уважение собратьев по цеху и доверие руководителей Политехнического института к Евгению Наркисовичу базировалось на признании его практических достижений при организации работы библиотеки сначала Варшавского, а затем и Санкт-Петербургского политехнического института. Пользуясь заслуженным авторитетом в сфере библиотечного дела и библиографии, Е.Н. Добржинский не являлся, однако, автором теоретических работ. В период подготовки к Съезду он начал выступать на заседаниях Общества библиотековедения, на Съезде им было сделано три доклада.

Съезд стал важнейшей вехой в развитии российского библиотечного дела, наглядно продемонстрировал консолидацию усилий библиотекарей. Делегаты занимались как осмыслением принципиальных библиотечных проблем, так и разработкой конкретных конструктивных предложений, а политехники, сверх того, — и организационными вопросами, начиная с предварительных мероприятий и заканчивая опубликованием трудов. Из шести сотрудников библиотеки Политехнического института участниками Съезда стали четверо: Е.Н. Добржинский, Н.А. Королев, А.Е. Плотников и Г.В. Бартенев. Пятый — Я.П. Гребенщиков — работал в студенческой библиотеке.

3 июня в Политехническом институте прошло Соединенное заседание секций, завершившееся осмотром библиотеки. Постановку дела участники Съезда признали образцовой. Бывшая до прихода Евгения Наркисовича складом дорогостоящих, но недоступных читателям изданий, библиотека стала под его руководством великолепным инструментом научной и преподавательской деятельности. По завершении Съезда были созданы комиссии по выполнению поручений, возложенных Съездом на Общество. В комиссию по организации библиотечных курсов вошли Е.Н. Добржинский и Н.А. Королев [4, 6].

Деятельность после 1917 года

События революции 1917 г., голод, холод и разруха пагубно сказались на состоянии института, библиотеки и обстоятельствах жизни ее сотрудников. В автобиографии, написанной в 1926 г., Е.Н. Добржинский утверждал, что война и революция не прерывали деятельности библиотеки, что «не было ни одного дня, не считая больших праздников и дней переноса библиотеки из одного помещения в другое, когда бы библиотека была закрыта. Ни мороз ни едкий дым не прерывали занятий» [1]. Но мы хорошо понимаем, что ни о какой нормальной работе и успешной учебе в таких условиях говорить не приходится. Не могла быть реализована и постоянная нацеленность на овладение передовыми методами библиотечного дела и библиографии, отличавшая работу Евгения Наркисовича в предреволюционные годы. Перед старшими библиотекарями теперь встали задачи сохранения фондов и передачи навыков организации библиотечного дела следующему поколению.

Высшие курсы библиотековедения открылись в мае 1919 г. в помещении Публичной библиотеки. Е.Н. Добржинскому доверено «преподавание предмета огромной важности, учения об алфавитном каталоге. Своим курсом он закладывает прочный фундамент, на котором только и может воздвигаться сложная постройка библиотечного образования. ... Жадно внимающая аудитория, прекрасные достигнутые ею результаты, побуждали Е.Н. расширить первоначальную программу... а также поставить ряд других курсов, как то десятичную систему классификации, библиотечную статистику, делопроизводство и проч.» [2]. Преподавание на курсах, практически, велось на общественных началах, заработок едва покрывал расходы на трамвай из Лесного.

В 1920 г. Е.Н. Добржинский получил приглашение на работу в библиотеку Саратовского университета. Следует признать, что этот опыт не был удачным: преобразования, которые он считал необходимыми, видимо, пришлось не ко времени, да и жизнь, к сожалению, оказалась не легче, чем в разоренном революцией Петрограде. Пока Е.Н. Добржинский был в Саратове, произошел пожар в Фундаментальной библиотеке. Ни книги, ни имущество не пострадали — студенты и преподаватели организованно вынесли все во временные помещения. После годичного отсутствия Е.Н. Добржинский вернулся к работе в Политехническом институте и преподаванию на Высших курсах библиотековедения.

В 1922 г. возобновляется, увеличиваясь из года в год, приток свежих книг и журналов. За период с 1923 по 1930 гг. фонды выросли со 125 тыс. до 251 500 томов. Начала во все большем количестве поступать иностранная периодика (в 1930 г. — 517 названий). Евгением Наркисовичем были составлены подробные таблицы классификации книг по десятичной системе (изданы в 1924 г.

Е.Н. Добржинский (в центре) среди служащих библиотеки. 1910-е гг.

под названием «Десятичная классификация»). В соответствии с этими таблицами, частично переработанными и дополненными по сравнению с руководством Международного библиографического института в Брюсселе, был отредактирован систематический каталог. Значительный рост фондов, более полное раскрытие их содержания, усиление внимания к нуждам студентов и улучшение общей постановки дела в библиотеке нашли отражение в росте показателей читаемости. По количеству выдаваемых книг в эти годы Фундаментальная библиотека опережает все библиотеки Ленинграда. В читальных залах, открытых в течение 12 часов, ежедневно занималось до трех тысяч человек [8].

В 1924 г. Е.Н. Добржинский совместно с В.Э. Банком делает доклады на Первом Всероссийском съезде библиотечных работников в Москве, в 1926 — принимает участие в работе второй Всероссийской конференции научных библиотек в Ленинграде, занимается подготовкой второго издания «Десятичной классификации».

В 1926 г. в Государственной публичной библиотеке состоялось торжественное заседание Общества библиотекосведения, посвященное тридцатипятилетнему юбилею библиотечной деятельности Е.Н. Добржинского. Собралось более 200 человек, не только членов Общества, но и представителей научных и общественных учреждений Ленинграда. Перечислить всех, кто поздравлял в этот день Е.Н. Добржинского, невозможно. Пришли поздравления и из Варшавы, и из Брюсселя [3].

В начале 1930-х гг. Ленинградский политехнический институт претерпел несколько реорганизаций, что сказалось на комплектовании

библиотеки, особенно иностранными журналами. Вышло в свет и вызвало много споров второе издание «Десятичной классификации». Свой семидесятилетний юбилей Е.Н. Добржинский отметил в узком кругу близких друзей. С 1935 г. был возобновлен регулярный обмен научными трудами с отечественными и зарубежными партнерами, началась планомерная библиографическая работа. Библиотека росла, по данным 1937 г. в штате числилось 62 сотрудника [8]. Все это время Е.Н. Добржинский руководил библиотекой, приходил сюда ежедневно, часто засиживался и до ночи.

Осенью 1936 г. здоровье Евгения Наркисовича ухудшилось, в 1937 г. он часто болел. 6 января 1938 г. Е.Н. Добржинский скончался. Гроб с его телом был установлен посередине читального зала «его» библиотеки, «где все было создано талантом, его громадным напряженным трудом и самоотверженной любовью к своему делу» [13].

Заключение

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет сохраняет благодарную память о своем библиотекаре. В издании, собранном биографии политехников — деятелей науки, культуры, организаторов производства, помещена и биографическая справка о Е.Н. Добржинском [11]. Публикации, посвященные 100-летию Фундаментальной библиотеки СПбГУ, свидетельствуют о том, что не забыта «особая роль, которую сыграл в становлении библиотеки ее первый директор. <...> Нововведения Е.Н. Добржинского в учете и хранении фонда, классификации литературы, в организации каталогов, в обслуживании

читателей, в создании библиографии научно-технической и экономической литературы начала XX века получили свое развитие в библиотеке Политехнического института, впоследствии ее опыт широко использовался другими российскими библиотеками» [14]. В 1994 г. была проведена научная конференция «Е.Н. Добржинский и библиотечное дело в России», посвященная 130-летию со дня его рождения.

Однако никакие мероприятия и публикации, посвященные замечательному библиотекарю, не сравнятся с главным свидетельством продолжения его жизни — библиотекой, хранящей заложенные им традиции. Миссию библиотекаря Евгений Наркисович видел в том, чтобы, раскрывая содержание книги, привлечь к ней внимание читателя: «Я смотрю на книгу, как на продолжение жизни тех, которые ее написали, продолжение если и не бесконечное, то во всяком случае далеко переходящее за пределы человеческой жизни. Из этого логически следует, что книгу нужно читать; книга, которую никто не читает, обозначает окончательную смерть ее автора, а для того, чтобы ее читать, нужно знать о ее существовании» [1]. Тысячи переписанных и проиндексированных карточек, печатные инвентари, внедрение универсальной десятичной классификации — все служило одной цели — довести до читателя сведения о публикациях по интересующему его предмету. Делалось это на передовом для своего времени уровне.

Сознание исключительной важности стоящих перед ними задач и ответственности за их решение свойственно и нынешнему поколению библиотекарей Санкт-Петербургского политехнического университета. Сегодня Фундаментальная библиотека, входящая в структуру Информационно-библиотечного комплекса СПбГПУ, осуществляет ряд проектов. В их числе АРБИКОН (Ассоциация региональных библиотечных консорциумов) — крупнейшая межведомственная межрегиональная библиотечная сеть страны, располагающая мощным совокупным ресурсом и современными сервисами; МАРС (Межрегиональная аналитическая роспись статей), объединяющая более 200 библиотек различных систем и ведомств, и ЭДД (Электронная доставка документов) — проект, обеспечивающий выполнение заказа копий статей на основе Сводного каталога периодики библиотек России.

Документы со ссылками на электронные ресурсы в прилагаемом списке литературы включены в Электронную библиотеку СПбГПУ и доступны на сайте Фундаментальной библиотеки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Автобиография Е.Н. Добржинского // Библ. обозрение / Гос. публ. б-ка. — Л., 1926. — Кн. 1—2. — С. 47—57.
2. Банк В.Э. Е.Н. Добржинский и Высшие курсы библиотековедения // Библиотечное обозрение / Гос. публ. б-ка. — Л., 1926. — Кн. 1—2. — С. 37—43.
3. Библиотечное обозрение / Гос. публ. б-ка. — Л., 1926. — Кн. 1—2. — С. 5—57.
4. Брюханова И.А. Евгений Наркисович Добржинский и I Всероссийский съезд по библиотечному делу [Электронный ресурс] / И.А. Брюханова, А.Ю. Иванова; С.-Петерб. гос. политех. ун-т. — СПб., 2012. — Режим доступа: <http://dl.unilib.neva.ru/dl/2606.pdf>
5. Она же. Рядом с Добржинским // Е.Н. Добржинский и библиотечное дело в России : Докл. и сообщ. науч. конф., 2—3 февр. 1994 г. — СПб., 1997. — С. 25—30.
6. Всероссийский съезд по библиотечному делу (1; 1911; Санкт-Петербург). Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. [Электронный ресурс] : в 2 ч. / О-во библиотековедения. — СПб., 1912. — Режим доступа: <http://dl.unilib.neva.ru/dl/2727.pdf>
7. Меншуткин В.Н. История С.-Петербургского политехнического института с его основания до Октябрьской революции. [Ч. 1], 1899—1917 [Электронный ресурс]. — Л., 1927. — Режим доступа: http://dl.unilib.neva.ru/dl/2/ed-19_100010_0000440701br.pdf
8. Пешехонов Г.А. Фундаментальная библиотека. Первые пятьдесят лет [Электронный ресурс] // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ. — 2002. — № 2. — С. 169—177. — Режим доступа: <http://dl.unilib.neva.ru/dl/312.pdf>

9. *Племнек Н.К.* Евгений Наркисович Добржинский : К 130-летию со дня рождения // Е.Н. Добржинский и библиотечное дело в России : Докл. и сообщ. науч. конф., 2—3 февр. 1994 г. — СПб., 1997. — С. 3—13.
10. *Плотников А.Е.* Воспоминания о совместной работе с Е.Н. Добржинским // Библ. обозрение / Гос. публ. б-ка. — Л., 1926. — Кн. 1—2. — С. 26—29.
11. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Биографии : государственные служащие, деятели науки, техники и культуры, организаторы производства : [энциклопедия] / ред. Ю.С. Васильев. — СПб. : Гуманистика, 2006. — 911 с.
12. *Скобельцына Ю.В.* Фундаментальная библиотека в двадцатые годы [Электронный ресурс] // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ. — 2002. — № 2. — С. 183—184. — Режим доступа: <http://dl.unilib.neva.ru/dl/313.pdf>
13. *Смирнова И.Н.* Евгений Наркисович Добржинский — первый директор Фундаментальной библиотеки [Электронный ресурс] // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ. — 2002. — № 2. — С. 178—183. — Режим доступа: <http://dl.unilib.neva.ru/dl/314.pdf>
14. Фундаментальная библиотека Санкт-Петербургского политехнического университета [Электронный ресурс] / Н.К. Племнек, И.А. Брюханова, В.Б. Ступак // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ. — 2002. — № 2. — С. 163—177. — Режим доступа: <http://dl.unilib.neva.ru/dl/302.pdf>

*Иллюстративный материал
предоставлен авторами статьи*

*Контактные данные:
e-mail: demev@unilib.neva.ru
ivanovaa@unilib.neva.ru*

Анонс

Житие и подвиги преподобного отца нашего Корнилия Переславского чудотворца. — М. : Пашков дом, 2013. — 128 с.

Публикацией жития Корнилия Переславского издательство «Пашков дом» открывает новую серию «Рукописные памятники в фондах Российской государственной библиотеки: жития святых».

Книга содержит уникальные свидетельства чудотворной благодати Корнилия (в миру Конона). Родился Конон около 1635 г. в семье рязанского купца. В пятнадцать лет он принял на себя обет молчания, а спустя пять лет стал послушником в Переславской обители святых Бориса и Глеба. Игумен Варлаам, видя в Корнилии «искусна инока и в добродетелях совершенна», исполнил желание святого и благословил его жить в затворе, в специально выстроенной для него келье. И Господь прославил Своего угодника даром прозорливости. Великий постник, святой Корнилий, будучи молчальником, знаками и жестами многим предсказывал будущее.

Вскоре после обретения в 1705 г. нетленных мощей Корнилия было написано его житие. Это одновременно сделали два человека, по всей вероятности лично знакомых с преподобным. Так появились две редакции жития, различающиеся стилем и композицией, а также деталями в изложении событий.

Впервые публикуются две редакции жития на церковнославянском языке и в переводе на современный русский язык. Также в издание вошли правила публикации, описание источников, вспомогательные указатели, примечания, фотографии редких документов из фондов РГБ.

Книга будет интересна историкам литературы русского средневековья, а также всем интересующимся отечественной историей.

*Справки и приобретение по адресу:
119019 Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
ФГБУ «Российская государственная библиотека»
Издательство «Пашков дом»
E-mail: pashkov_dom@rsl.ru
Тел.: (495) 695-59-53*